



# Ирина Слуцкая: «МАМА МЕНЯ ВОСПИТЫВАЛА, А ПАПА ПОСТОЯННО ЖАЛЕЛ...»

*Ирина, не могу удержаться от вопроса: что это за порода?*

**Ирина:** Это акита-ину, или американская акита.

*Почему выбрали столь редкую породу?*

**И.:** Мне муж предложил. Он знал, что я мечтаю о собаке, и однажды предложил: «Хочешь акита-ину?» Я спрашиваю: «А что это? Карманная, что ли?» Муж говорит: «Ну да, килограммов пятьдесят». Когда я увидела, что это за порода, то сразу же в нее влюбилась. Потом была длинная история поиска щенка. Мне предлагали щенков из Испании, из Питера, из Японии. В итоге я нашла его в американском городе Орlando, штат Флорида. В Америке я была на гастролях и вот, воспользовавшись выходным днем, полетела специально во Флориду посмотреть щенков. Щенки были крошечные, плюшевые, тонкий хвост крючком, нереальных размеров голова, круглые животы после еды и лапы размером с мою руку. Барс сам подошел ко мне, сел рядом, положил мне на колено лапу и что-то пропищал. Я поняла, что это мой пес. Потом мне его из Орlando везли на машине до Нью-Йорка. В аэропорт мы ехали с ним в кабриолете.

**НА ВСТРЕЧУ С ЖУРНАЛОМ «LÉD» СЕМЬЯ ИРИНЫ СЛУЦКОЙ ПРИШЛА В ПОЛНОМ СОСТАВЕ. ПАПА ЭДУАРД БОРИСОВИЧ, МАМА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, МУЖ СЕРГЕЙ, СЫН АРТЕМ И СОБАКА УДИВИТЕЛЬНОЙ ПОРОДЫ — КРАСАВЕЦ БАРС, КОТОРЫЙ СРАЗУ ЖЕ ЗАВЛАДЕЛ ВСЕОБЩИМ ВНИМАНИЕМ.**

Когда я его привезла, в Москве было всего двенадцать акита. Сейчас Барсу девять лет, но до сих пор во время прогулок он производит фурор. Ни одна прогулка не обходится без того,

чтобы кто-нибудь из прохожих не спросил, что это за порода. Я уже иногда, предвкушая вопрос, сама говорю: «Это акита-ину».

Собака ужасно ленивая. Когда Барс был маленький, то выходил из подъезда, делал два шага, залезал под мою машину и выманить его оттуда было совершенно невозможно. Мама брала с собой воду в бутылке с распылителем, брызгала на него водой, и они гуляли. А вообще гуляли с ним так: мы впереди с поводком через плечо, сзади плетется собака.

**Мама Наталья Владимировна:** Однажды был случай. На улице жара. Барс прошел немного и сел. Уперся всеми четырьмя лапами, и его было просто не сдвинуть. Я минут тридцать вокруг него прыгала, уговаривала — собаке хоть бы что. Идет соседка: «Что, Барсюша, жарко? Пойдем домой!» Он встал и пошел.

*Как Барс воспринял появление в доме Артема?*

**И.:** Мы поднесли к нему Артема, объяснили ему, дали понюхать. Реакция его была более чем спокойной, и только спустя какое-то время пес понял, что у нас появился новый член семьи. Артем же Барса воспринимает как большую плюшевую игрушку.

**«ИРА ВСЕ ВРЕМЯ ГОВОРИЛА: «ХОЧУ МЕДАЛЬ И ХОЧУ В КОПЕНГАГЕН»**

Ползает по нему, тискает, нежно издевается, таская за уши. А Барс мужественно, правда без особого удовольствия, терпит и ждет, когда от него отстанут. Максимум, что может, — это увернуться от ребенка и отойти в сторону, когда Тёма пытается его всячески оседлать.

**Наталья Владимировна, Ирина как-то изменилась после рождения Артема?**

**Н.В.:** Она похорошела. Стала более мягкой, более внимательной. В общем-то она и была такой, но сейчас это проявилось еще больше. **Ирина работала практически до самых родов. Вы не пытались ее от этого отговорить?**

**Н.В.:** У нее такой характер, что если она что-то решила, то переубедить ее практически невозможно. Я никогда не влезая в ее проекты, в ее планы, я просто ей советую. Работать до рождения Артема — это было ее решение. И я могла ее только поддерживать. **Она похожа на вас в воспитании ребенка?**

**Н.В.:** На мой взгляд, она его слишком балует. А у меня такой возможности не было — баловать ее. У Артема куча игрушек, одежды. Ира старается сделать все, чтобы ребенок получал все самое лучшее. В прошлом году летом мы выезжали на море в Турцию. Артему было всего полгода. В самолете мы закапали ему в ушки и в нос специальные капли, и он отлично перенес дорогу. А это лето мы провели в Израиле. Мы брали ему отдельный билет, но усидеть на месте четыре часа — для Артема это нереально, и он бегал по всему самолету, развлекал пассажиров.

**Эдуард Борисович, а как вы отнеслись к появлению в жизни Ирины Сережи? Ревновали?**

**Папа Эдуард Борисович:** Я не ревновал, я просто не мог этого понять. Я не мог поверить, что дочка влюбилась, потому что для меня она была все еще ребенком.

**И.:** Ревновал-ревновал! Встретаться с Сережей мы начали, когда мне исполнилось восемнадцать, а позна-

## «ПРИХОДИЛОСЬ ЗАПИХИВАТЬ ИРУ В ЗАЛ И ДЕРЖАТЬ ДВЕРЬ, ЧТОБЫ НЕ ВЫШЛА»

комились на два года раньше.

Папа ревновал до последнего. Когда я родилась, папе было тридцать семь, то есть для него я достаточно поздний ребенок. Он был заместителем директора в автомобильном колледже, где и по сей день преподает. А мама пришла к нему поступать. Вот и «поступила». Они познакомились. Вскоре поженились. А через год родилась я. Папа очень хотел девочку, и когда родилась я, он был на седьмом небе от счастья. И поэтому должно было пройти какое-то время, чтобы он привык к мысли о том, что его единственная дочечка выросла и у нее теперь своя жизнь. Но потом, когда понял, что я никуда не отступлюсь, мой папочка стал потихонечку смиряться. Окончательно смирился тогда, когда родился Артем.

**Эдуард Борисович, а как вас называет внук?**

**Э.Б.:** Пока коротко: «Э!» Но когда начнет говорить, будет называть «Борисыч». Меня так все зовут, и внук будет называть. Никакого «дедушки»!

**Ирина, вспомните свое детство. Каким оно было?**

**И.:** Сколько помню, родители постоянно работали. И если мама еще успевала как-то мною заниматься, то папа работал с утра до ночи.

**А бабушек-дедушек не было?**

**И.:** Были, но они жили в противоположном конце Москвы. Меня периодически туда «сдавали». Все лето я вместе с двоюродными братьями проводила на даче у бабули с дедулей. Но в основном моим воспитанием занимались родители самостоятельно.

Мама рано уходила на работу. Так папа меня в школу водил, бантики завязывал, косички мне

заплетал (причем хорошо заплетал!). Я всегда кричала: «Потуже, потуже заплетай». На автобус бежал со мной, чтобы в школу успеть отвезти: я с детства ненавижу опаздывать и всегда его торопила: «Давай скорее». Папа очень долго провожал меня в школу, чуть ли не до восьмого класса. Помню, ведет меня и говорит: «В школе, наверное, все смеются, что я тебя провожаю». А мне нравилось, мне с папой здорово было. Мы с ним ходили в планетарий, катались на велосипедах. Он мне все рассказывал, показывал. Мама всегда была очень активная. Мы с ней и в футбол гоняли! А потом я ее поставила на ролики, на коньки. Они оба такие жизнелюбы, такие позитивные. Папа ездил со мной на чемпионаты в Швейцарию, во Францию. Родители были со мной в Америке. И в Австралию на Игры Доброй воли мы летали все вместе. Причем летели через Японию, где у нас было несколько часов свободного времени. Перелет был долгим. Из Москвы в Токио мы летели девять часов, плюс смена часового пояса. Родители были вымотаны и решили пойти спать. На что я решительно сказала: «Нет, мы идем смотреть Токио». Папа до сих пор с восторгом это вспоминает: «Какая ты молодец, что настояла!» **Ирина, практически в каждой семье между родителями существует негласное разделение: кто-то ругает, а кто-то жалеет. Как было в вашей семье?**

**И.:** Мама воспитывала строго, ругала, заставляла работать, я ныла, а папа постоянно жалел. Особенно когда дома начинали прыжки отрабатывать или растяжки делать — визг стоял на все пять этажей.

**Э.Б.:** Она плакала, видимо больно было, когда ее растягивали. Я говорил: занимайтесь, только чтобы ей было не очень больно. Но «не очень больно» значит «ничего не выйдет».

**Н.В.:** Ругала я ее только из-за фигурного катания. Потому что

С мамой Ира играла в футбол,  
а позже — поставила ее на коньки  
и ролики



других поводов и не было. Чаще всего для того, чтобы не разговаривала на льду, а работала. Нет, можно поиграть, я понимаю, что ребенку тяжело постоянно быть в рабочем режиме. Но поиграл — иди тренируйся. Я не надеялась на какие-то титулы, звания. Ведь чемпион один, а желающих тысячи. И потом я видела, что были дети, которые катались лучше. Но мне важно было приучить ее к самостоятельной работе. Для меня это было главное.

**И.:** Я вообще любительница поболтать. Ну когда ж еще можно с девчонками потрещать? Конечно же, во время тренировки! Это ж святое дело. Детми мы часто играли на льду. Играли в основном

на конфеты. А как играть, если не обсудишь условия договора? Вот мы и обсуждали. А игра была очень интересная: берешь резиночку маленькую, сажаешь на пальчик — это божья коровка. Вот таких «божьих коровок» мы и пускали вместо того, чтобы кататься. Из-за них мне и попадало.

**Н.В.:** А помнишь, как ты в углу засыпала?

**И.:** Да, меня ставили в угол, а я — девка умная — ползком до кровати, утаскивала подушку и засыпала в углу.

**Н.В.:** А я про нее забывала.

**Как вы все успевали?**

**Н.В.:** Я полдня работала, потом бежала домой, забирала Иру и вела на каток. После тренировки



## «ПАПА МЕНЯ В ШКОЛУ ВОДИЛ, БАНТИКИ ЗАВЯ- ЗЫВАЛ, КОСИЧ- КИ ЗАПЛЕТАЛ»

приводила домой и шла опять на работу. Дома Ира сидела одна. От детского сада она отказалась. Получилось так. Приходит как-то домой: «Не пойду больше в детсад». Спрашиваю: «Почему не пойдешь?» — «Мне оставляют холодный суп». Я покупаю термос, иду к воспитательнице, прошу, чтобы оставляла ей суп в термосе. Проходит время — опять «Не пойду в детский сад!» — «Почему, Ириша?» — «Мне много супа оставляют и заставляют все съесть». Я опять к воспитательнице — пусть съедает столько, сколько сможет. И вот в третий раз: «Не пойду. Мне не дают компот». И тут я не выдержала: «Тогда сиди дома!»

**Ирина всегда тренировалась с желанием?**

**Н.В.:** В первое время заниматься она вообще не хотела. Приходилось ее буквально запихивать в зал и держать дверь, чтобы она не



**«Я СПРАШИВАЮ:  
«ЧТО ЭТО?»  
А ОНИ: «МАМА,  
СОБАКА  
ЗАМЕРЗЛА»**

вышла. А потом она втянулась, при-  
выкла, поняла, что это ее работа.

**Вы помните ее первую награду?**

**Н.В.:** Когда Ире было шесть лет,  
она все время говорила: «Хочу  
медаль и хочу в Копенгаген».

И в конце сезона она получила  
свою первую медальку. Радостная,  
собирается гулять. Я говорю: «Ира,  
сними медальку, потеряешь». —  
«Нет!» Ну и, конечно, приходит  
с прогулки — медальку потеряла,  
трагедия, слезы. Пришел муж  
с работы, пошли они медальку ис-  
кать. Обошли весь двор, но нашли.  
В Копенгаген она тоже в итоге по-  
пала, только намного позже.

**И.:** В Копенгаген я хотела, потому  
что у Пугачевой песня такая была.  
И в Копенгаген я-таки попа-  
ла. Причем попала совершенно  
случайно. В Мальме проходил  
чемпионат Европы. Девчонки-  
одиночницы катались первыми,  
что крайне редко бывает. И я со  
своей подружкой после окончания



соревнований села в поезд и уехала  
в Копенгаген. Так сбылась мечта  
детства.

**А как Ирина училась в школе?**

**Н.В.:** Когда пошли в школу, то  
в классе семнадцать человек из  
двадцати пяти занимались фигур-  
ным катанием. Первая тренировка  
начиналась в семь утра, вторая  
была в девять вечера. И вот все  
семнадцать детей приходили ко  
второму уроку и дружно засы-  
пали. Когда стали постарше, то  
к процессу учебы вообще стали  
относиться шалей-валяй. «Ира,  
ты сделала уроки?» — «А нам не  
задали». Я поняла, что мне нужно  
ее как-то дисциплинировать.  
И вот родительское собрание.  
Я подхожу к классному руково-

дителю и говорю: «Пожалуйста,  
передайте всем учителям, чтобы,  
когда Ира приходит на уроки, ее  
сразу спрашивали. И пусть учите-  
ля не принимают отговорки «не  
была», «не знаю». А школу она  
пропускала часто — из-за сорев-  
нований, сборов. Но я старалась  
делать так, чтобы на каждом из  
предметов она побывала хотя бы  
раз в неделю. Чтобы были отмет-  
ки, чтобы ее можно было атте-  
стовать. Вскоре после этого собра-  
ния приходит Ира из школы  
с двойкой по биологии: «Я прихо-  
жу — меня тут же начинают спра-  
шивать. Я говорю: «Меня не было».  
А учительница: «Мама сказала, что-  
бы тебя спрашивали, — вот я и спра-  
шиваю. Не знаешь — садись, два».  
На следующий день Ирина испра-  
вила двойку на четверку.

**Бывают шкодливые дети, бывают  
спокойные. Ирина какой была?**

**Н.В.:** Она была шустрым ребен-  
ком, непоседой. И по деревьям ла-  
зила, и зимой на горках каталась.  
Как-то жду ее, а ее все нет и нет.  
Смотрю: везет с подружкой санки,  
а в санках едет собака, одетая  
в их варежки и укутанная шарфом.  
А они обе заледневшие, как со-  
сульки. Я спрашиваю: «Что это?»  
А они: «Мама, собака замерзла».  
**Как у Иры складывались отноше-  
ния с другими детьми в группе?**

**Н.В.:** Нормально. Даже если и были какие-то конфликты, я ей советовала не заострять на них внимание. Было много разных ситуаций. Однажды она поругалась с одной девочкой. А тут день рождения. И Ира всем детям села писать приглашения. «А этой девочке не буду писать. Не хочу». Я говорю: «Ира, твое дело — написать ей приглашение и отдать, а уж ее дело — прийти или не прийти». Она написала и отдала. И потом мама этой девочки мне говорит: «Наташа, дочь прибегает ко мне и говорит: «Мама, надо Ире подарок купить!» — «Но вы же с ней поссорились?» — «Но она же пригласила меня! Я обязательно пойду!»

**И.:** А еще с детства мне прививали правила хорошего тона. Я должна была войти и громко, чтобы все слышали, сказать «здравствуйте!» — и так же громко, уходя, всем сказать «до свидания!». Мама говорила: «Даже если ты кого-то не любишь из детей и не дружишь с ним, это не значит, что ты не должна здороваться с его родителями».

*А когда пришла популярность, чувствовалась звездная болезнь?*

**Н.В.:** Нет, я сразу это пресекала. Бывает, плохо прошла тренировка, она идет в раздевалку расстроенная, злая. А к ней подбегают младшие дети: «Распишитесь». В этих случаях я ей говорила: «В любом настроении ты должна взять себя в руки и дать автограф. Взлететь тяжело, а упасть можно очень быстро».

*Принято считать, что единственный ребенок в семье растет эгоистом.*

**Н.В.:** Нет, я так не считаю. Ирина и сейчас, будучи взрослой, любому, кто нуждается в помощи, если сможет, поможет. Отдаст последнее, и так было всегда. Она сама всей группе устраивала праздники, на Новый год всем дарила подарки. Я покупала подарки на всю группу, и потом мы с ней вместе все это упаковывали. А когда стала ездить на сборы, соревнования, в туры, то покупала и привозила много разных

## «Я ДОЛЖНА БЫЛА ВОЙТИ И ГРОМКО ВСЕМ СКАЗАТЬ «ЗДРАВСТВУЙТЕ»

вещей в подарок младшим детям: футболки, чехлы на коньки. А еще у нее всегда было обостренное чувство справедливости. Когда выростала, она раздаривала свои платья от выступлений. Как-то раз она отдала платье, а спустя время увидела его на совсем другом человеке. А когда спросила, откуда оно, ей ответили: «Нам это платье продали». Тогда Ира подошла к девочке, которой она подарила это платье: «Пожалуйста, верни деньги тому, у кого взяла».

*Большинство родителей не смотрят выступления детей, дабы им не передалось родительское волнение.*

**Э.Б.:** В этом мы тоже не исключение. Мы никогда не смотрели выступления дочери как по телевизору в прямом эфире, так и живую на соревнованиях. Хотя, когда была возможность, либо я, либо Наташа ездили вместе с ней. Помню, как-то прилетели мы во Францию на чемпионат Европы, а я заодно и Париж посмотреть. И вот заключительный день — показательные выступления. В тот раз я не удержался и все-таки пробрался на каток, чтобы хоть одним глазком взглянуть на своего ребенка. Наблюдал из-за бортика, где заливочная машина выезжает. Гордился ею... Думал, не заметит.

**И.:** А я сразу папу увидела, как только на лед выехала, и несказанно обрадовалась. До сих пор для меня остается загадкой, как он, скромный человек, не знающий языка, не имея аккредитации и билетов на трибуны, смог туда попасть. Наверное, желание было так велико *(смеется)*.

**Н.В.:** А я вспоминаю чемпионат мира 2005 года в Москве. Мы с Эдиком *(Ред.: Эдуардом Борисови-*

*чем)* оставались дома, чтобы Ирину не волновать. По телевидению была прямая трансляция произвольной программы. В это время я специально ушла в магазин.

И вот возвращаюсь назад, поднимаюсь на пятый этаж и слышу, как практически из каждой квартиры звучит музыка дочкиной программы. Подошла к двери и замерла, пока не стихла музыка. Захожу и прямо с порога спрашиваю: «Эдик, ну что, смотрел? Как она?» А он: «Нет, ушел специально на кухню, слышал только, что зал гудел и постоянно хлопали».

И тут уж мы не выдержали и бегом к телевизору, смотреть результаты и реакцию Иришки. Родовались ее победе, как дети малые!

**Э.Б.:** И так по сей день. Как все нормальные родители, мы всегда переживаем за Аришу *(Ред.: так Ирину зовут в семье)*. Расстраиваемся, когда у нее что-то не получается. И радуемся вместе с ней ее новым победам как в спорте, так и в жизни. ...*Мы гуляли по парку Сокольники, где в ежедневных тренировках прошли детство и юность Ирины Слуцкой. Редкие минуты, когда вся семья Ирины была в сборе, потому что и по сей день большая часть ее жизни проходит на льду.*

**И.:** Я довольна, я рада тому, как я сейчас живу. Пока есть возможность, здоровье и силы, я буду работать. Зато как приятно потом прийти на рынок или в магазин, купить домой продукты, ребенку игрушки. А потом, когда он вырастет, дать достойное образование. Конечно, всегда приходится чем-то жертвовать. Жертвую тем, что, уезжая на гастроли, оставляю ребенка с родителями, с Сережей или с няней. Но любой свободный день, любую свободную минуту я стараюсь проводить с семьей. Даже сейчас — съемка, интервью — и мы все вместе. Рядом родители, муж, ребенок, все живы-здоровы. Я счастлива!

**Н.В.:** А для нас главное, чтобы нашему единственному ребенку было хорошо. Она счастлива, и не это ли главное для нас?

*Елена Семикова*